

"Крепость Брейл - величественный замок, построенный с учетом особенностей окружающей местности. Это последняя преграда на пути империи Ядур и проклятых предателей, стремящихся разделить наше великое королевство. На башнях расположились лучники, чьи стрелы всегда готовы нести опустошение во вражеские ряды. Непоколебимые стены были воздвигнуты для обороны в эпоху, которой были присущи зависть, жадность и жажда власти, равно как и честь, благородство и верность короне." - безымянный сказитель.

При возвращении в царство ужаса, у меня перехватило дыхание. Каждый такой переход, в сознание очередного дракона, давался мне всё тяжелее и тяжелее.

В пространстве теперь было значительно меньше глаз, устремленных на меня. Я бессознательно избегал самых больших золотых, расположенных в центре. Я еще не был готов столкнуться с тем, что они в себе таят.

При каждом новом переходе я испытывал совершенно новую жизнь, совершенно новые ощущения. Чем сильнее дракон, тем дольше я пребывал в его воспоминаниях. Каждый раз я возвращался с большей энергией, чем прежде.

Все драконы отличались друг от друга. После нескольких первых переходов, я был поражен многообразием представителей расы драконов. Конечно, телосложение было примерно одинаковым, но характеры у них были совершенно разные, они чем-то напоминали людей.

Некоторые из них особенно ценили свободу, их не волновали никакие мирские дела, они беззаботно, раскинув свои могучие крылья, путешествовали по разным королевствам. Другие несли разрушения, третьи стремились своими наставлениями принести на землю мир. Кому-то нравилась охота, они рыскали по королевствам в поисках новой добычи, а кто-то просто наслаждался бессмысленным насилием.

Их глазами я наблюдал, как Драконы строили города, используя магию, которую можно было назвать лишь небесной. Я видел, как они возглавляли армии, обрушивая на своих врагов ад... и я видел, как они гибли, сраженные своими противниками...

В этом страшном царстве кромешной тьмы я прожил тысячу жизней, я был свидетелем того, как поколения приходили и уходили. Я наблюдал битвы, раскалывающие моря и сметающие горы.

Я видел истинную мощь Драконов. Каждая жизнь, казалось, даровала мне благословение, желая удачи на моем пути, каждый Дракон, казалось, одалживал мне крошечную часть своей силы, будь то храбрость, гнев, любопытство... но никогда - страх, ибо Дракону не свойственно это чувство.

Я не сразу это заметил, но, сам того не подозревая, я медленно преображался, это царство изменило меня, в лучшую или худшую сторону, мне еще предстояло выяснить. Но одно я знал точно: я становился сильнее, отбрасывая свои прежние человеческие убеждения. Теперь я был Драконом!

Пространство постепенно пустело, осталась лишь пара властных золотых глаз. Когда я перевел взгляд на них, мое дыхание выровнялось, а в сердце воцарился покой.

Когда наши глаза пересеклись, я не испугался, ведь Драконы не ведают страха, но на этот раз из глубины моего сердца вырвалось другое чувство. Это было нечто укорененное в самых глубинах моей души... я испытывал глубокое уважение, столкнувшись с его пристальным взглядом.

Я мог поклясться, что на мгновение передо мной возникла смутная фигура огромного черного дракона, но она исчезла так же быстро, как и появилась. Моё сознание вновь охватило знакомое чувство, когда меня по спирали уносило в очередное измерение, в очередную жизнь.

Перед глазами предстала красная огненная планета. На ее поверхности лежали океаны лавы и возвышались высочайшие вулканы. На моих глазах с ней столкнулась другая, меньшая планета, и обломки от удара собрались на орбите вокруг нее, образовав Луну.

Годы шли, ничего не менялось, я безмолвно наблюдал за миром внизу. Я видел, как менялась планета, как зарождалась первая жизнь.

Тогда я впервые вмешался. Луна находилась слишком близко к планете, и я "скорректировал" ее путь, тем самым неосознанно помогая крошечным формам жизни развиваться.

Я зачарованно наблюдал за развитием жизни на новой голубой планете. Сначала все живые существа были просты, они были так незначительны, так малы в масштабах всего сущего, что их легко было не заметить, но не мне, я наблюдал, как маленькая жизнь продолжала двигаться по пути эволюции.

И вот появились первые Эльфы, рожденные самой землей. Затем появились люди. Поскольку любопытство было моей главной добродетелью, я с интересом наблюдал за ними, пока они, оступаясь, пытались найти свое место в этом новом мире.

И снова я воздерживался от вмешательства в их дела и просто с интересом наблюдал за ними издали. Время шло, и смертные создали свою собственную веру с целым пантеоном богов.

Было занятно наблюдать, как они молятся несуществующим богам. И вот я решил спуститься в их царство. Я всегда довольствовался тем, что не вмешивался в их дела, но на этот раз любопытство и скука взяли верх.

Когда мое гигантское тело впервые за много веков пришло в движение, резкая боль пронзила

мой разум, реальность снова рассыпалась, и прежде чем я успел понять, что происходит, мое тело кувырком вылетело обратно в привычное царство мрака.

Я был в замешательстве, так как воспоминания о прошедших тысячелетиях все еще хранились в моем сознании. Потребовалось некоторое время, прежде чем они превратились для меня лишь в смутный образ, скрытый на задворках моего сознания. Было такое чувство, будто я посмотрел самый длинный фильм в истории...

Я поднял голову и с удивлением обнаружил, что золотые глаза никуда не исчезли, в отличие от остальных, они так и остались на месте, вместе с величественной аурой, окружавшей их. Я наклонил голову, выражая свое почтение, ведь теперь я знал то, чего не ведал ранее. Эти глаза принадлежали не "какому-то там" дракону, нет, они принадлежали прародителю, праотцу всех драконов!

Во взгляде, устремленном на меня, читался разум. Я почувствовал, как давление на меня ослабло, но не успел я ничего сказать или сделать, как все царство начало трескаться и обрушилось вовнутрь.

"Что..." только и успел пробормотать я, прежде чем меня выбросило из страшного царства.

Со стоном я медленно открыл глаза, но яркий солнечный свет заставил меня сразу же закрыть их. Я несколько раз моргнул, пытаюсь адаптироваться.

Я все еще лежал на зеленой лесной поляне. Обернувшись, я взглянул на отца: его обсидиановые глаза изучали меня с любопытством. Стоя перед ним, я уже не испытывал той тяжести, что ранее сдавливала мне сердце, а внезапный прилив храбрости заставил меня гордо выпрямиться с высоко поднятой головой.

Огромная пасть отца, казалось, раскрылась еще шире, обнажив массивный ряд зубов, изогнувшись вверх, как я понял, в одобрителной ухмылке.

В словах я не нуждался, так как волны его эмоций омывали меня, четко передавая его мысли.

'Гордость и одобрение'.

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2466189>